

Анастасия Бран

ИЗМЕНА

Я ОДОМЩИ ТЕБЕ,
ДРАКОН

18+

Анастасия Бран

Измена. Я отомщу тебе, дракон!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70301389

SelfPub; 2024

Аннотация

Увидев воочию измену своего мужа, я оказалась в ловушке. Долгие недели смирения не принесли никаких изменений. Муж стал совершенно другим, словно совершенно другой человек. Я обязана выбраться из этой западни, только вот как убежать от того, кто никогда не отпускает то, что принадлежит ему?

Анастасия Бран

Измена. Я отомщу тебе, дракон!

Глава 1

– На колени.

Мурашки не заставили себя долго ждать.

Каждый раз, когда от дверей моих покоев доносился приказ, я вздрагивала и начинала трястись словно осиновый лист.

Обладателю баритона с хрипотцой, было всё равно, боюсь ли я и как я себя чувствую.

Я для него грязь. Инкубатор для вынашивания наследника. Кукла для постельных утех. Подушка для битья, если желаете.

– Я сказал – на колени.

Да. Повторять он не любит.

Я послушно опустила на колени, опустив голову и скрепив руки в замок. Каменный пол был ледяным, поэтому кожа покрылась колючими мурашками, а соски затвердели.

– Хорошая девочка, – прозвучало над правым ухом, и мужчина коснулся меня пальцами, ведя по коже вдоль шеи, вызывая повторный табун мурашек, только уже от омерзения, – Что тебя ждёт за непослушание, Катарина?

– Наказание. – Прошептала я, еле слышно, стараясь слиться с интерьером комнаты, хоть и понимала, что он пришёл с определённой целью, его не остановить.

– Умница.

Руки соскользнули с моего тела, и я услышала стук сапог, удаляющихся от меня.

Раз в два дня, ранним утром мне приходила записка, в которой мужчина уведомлял меня о своём визите, а также список его пожеланий. Лишь одно всегда было неизменным.

Встречать я должна была его полностью обнажённой и на коленях.

Унизительнее этого я ничего не испытывала, но горько поплатилась за своё неповиновение в самый первый его визит.

– Ты снова слушалась меня, Катарина.

– Милорд...

– Молчать. – Ледяной тон не сулил мне ничего хорошего, и я судорожно вздохнула, ожидая своей участи.

– Женщина должна повиноваться. Делать так, как ей было велено. Без разговоров, препирательств и возражений. Это понятно?

– Да, милорд. – Я покорно опустила голову ещё ниже, превратившись в закорючку.

– Умница. Но наказания тебе не избежать.

Наступила зловещая тишина, после чего я снова услышала звук шагов мужчины, который остановился прямо око-

ло меня.

Я уже понимала, что меня ждёт, поэтому когда прозвучал первый свист, даже не удивилась, а боль... Она пройдёт. Надо лишь потерпеть.

Но сегодня он был, как никогда, жесток.

Когда плётки стало мало, меня грубо схватили за волосы и потащили на кровать, к которой тут же приковали, широко разведя мои ноги и связав руки высоко над головой.

Мужчина неспешно осмотрел меня, а потом быстро разделся и залез на меня сверху.

Его член уже был в полной готовности, когда головка коснулась моего рта. Я послушно распахнула губы, впуская его внутрь, потому что неповиновение стоило бы мне дороже.

Он вбивался в мой рот так глубоко, что я задыхалась. Давал пару секунд на вдох и снова делал то же самое, пока я снова не начинала задыхаться. Мужчина хрипло стонал, прижимая мою голову к паху, крепко держа за волосы, пока не достиг кульминации и не излился мне прямо в рот. Плевать было нельзя. Только глотать. К этому я тоже уже привыкла.

Потом меня брали сверху, дальше отвязывали и брали сзади, а когда становилось совсем яростно, брали туда, куда я никогда не думала, что можно брать.

А вот последующие излияния были только в меня, потому что ему требовался наследник, которого могла подарить ему только я.

Я глотала слёзы, снова задыхалась, но боль и издевательства терпела, деваться мне было некуда.

Когда мужчина покинул мои покои, предварительно меня отвязав, я ещё минут тридцать просто лежала и смотрела в потолок.

Горькие и крупные слёзы, скатывали по моим щекам ручьями, но из горла не вывалось ни звука.

Я хоронила себя, будучи ещё живой. Больше всего на свете, я мечтала умереть и больше не испытывать этого кошмара по имени Джейдон Вемион.

Граф, дракон и последние полгода – мой муж.

Глава 2

Живот саднило, спина болела нещадно, руки и ноги уже покрылись синяками от наручников, державших меня последние несколько часов.

Вставать с кровати было тяжело, но я осилила, и со злостью сорвала с неё одеяло, простыни и подушки. Спать на этом не хотелось, лучше на голом полу.

Хромая, пошла в ванную, где в огромном зеркале отражалась неизвестная мне девушка.

От природы у меня длинные белоснежные волосы до талии, стройная фигура, длинные ноги и большая грудь, которая так и приманивала взгляд всех моих ухажёров.

Теперь от той леди не осталось ни следа. Худое лицо, острые скулы и впалые щёки, кости таза торчат от сильной

худобы, от стройных ног остались одни кости, обтянутые кожей. Огромные чёрные мешки под глазами делали меня похожей на умертвие, но мне было абсолютно всё равно.

Кожа, которая раньше была фарфоровой, словно тонкие лепестки розы, сейчас была покрыта порезами, царапинами и синяками, не успевающими заживать после визита моего мужа.

Встав под струю воды, сжала зубы от резкой боли по всему телу, но не ушла. Стерпела купание, укуталась в махровый халат на мокрое тело, и хромая пошла в спальню.

В ней уже не осталось следа от моего всплеска. Служанки привели в порядок комнату, а также поменяли постельное бельё и зажгли камин, который всегда тушили во время визита мужчины.

Ситуация, в которой я оказалась, была совершенно неприемлемой, но рассказать о ней я никому не могла. Меня связывали клятвы, данные моему мужу в первый день нашей семейной жизни. И поэтому я терпела. Искать выход, было бесполезно и глупо. Он всё равно меня найдёт.

А так всё прекрасно начиналось...

Пока, однажды, я не зашла в его кабинет без стука... После этого он изменился.

Мы встретились на одном из приёмов, которые устраивала герцогиня Девон, и практически сразу не смогли оторвать взгляд друг от друга. Истинность в наше время – удача!

Когда на поем запястье появилась метка, я преврати-

лась в самую счастливую девочку в мире. Мои розовые мечты бежали далеко впереди меня. Любовь, парочка деток и дом – полная чаша. Только этому не суждено было сбыться.

После первой брачной ночи я летала в облаках, полностью уверенная, что так будет всегда. Но муж стал отдаляться. Заметила я это слишком поздно. Спустя два месяца, его задержки на службе стали регулярными, а визиты в мою спальню – более редкими. Вскоре со мной перестали завтракать, а потом и ужинать. Не передать словами, как мне было больно и горько от мысли, что я что-то сделала не так. Что мой любимый потерял ко мне интерес, хотя это и было невозможно. Мы же истинные.

Истинные.

Я повторяла себе это каждый день, но ничего не менялось.

В один из одиноких вечеров, сидя около окна и рассматривая, как ветер шевелит верхушки деревьев, я увидела, как на территории открылся портал, из него вышел мой муж и быстрым шагом направился в дом.

Я услышала, как хлопнула входная дверь, приглушённый разговор моего супруга с дворецким и гробовую тишину.

Посидев ещё немного, сделала глубокий вдох, вышла из спальни и направилась в сторону кабинета мужа, в котором он проводил вечера, с целью наконец-то обсудить, что же происходит.

Замерев около двери, стушевалась. Обычно я не позволяю себе посещать своего мужа без его позволения, а здесь вломлюсь в его кабинет?

Сделала пару шагов в сторону своей спальни, резко развернулась и толкнула дверь, входя в комнату.

Картина, которая открылась моему взору, выбила воздух из лёгких напрочь.

Мой муж сидел на своём кресле, штаны были спущены, а внизу виднелась рыжеволосая шевелюра, которая усердно шевелила головой, лаская графа, отчего он постанывал, чуть прикрыв глаза, и ласково поглаживал её по затылку.

– Что здесь происходит? – срывающимся голосом прошептала я, отпустив дверь, которая распахнулась ещё больше, столкнувшись с тумбой и уронив с неё вазу. Та, с громким звоном раскололась вдребезги, а парочка передо мной встрепенулась, и оба уставились на меня.

– Что ты делаешь в моём кабинете, Катарина? – ледяным голосом спросил мой благоверный, не спеша, застёгивая штаны.

Девушка обиженно надула губки и нехотя поднялась, смотря на меня осуждающе.

«И это я виновата?» – я задохнулась от возмущения.

– Прекрати, Катарина, – прозвучал голос моего мужа, – Что ты хотела?

– Ты ничего не хочешь объяснить? – уточнила я, еле сдер-

живая слёзы от обиды.

— А что я должен объяснять? — он иронично поднял бровь. — Ты моя жена. Как я провожу своё время — тебя не касается. Твоя задача рожать мне наследников и заниматься их воспитанием.

— Что? — я ошарашенно подняла на него глаза, уже полные слёз. — Мы же истинные...

— Истинность переоценена. — Отрезал муж, обошёл стол и подошёл ко мне вплотную.

— Больше я не хочу, чтобы ты врвалась в мой кабинет и спальню, тебе ясно? — в его глазах зажёгся опасный огонёк, выдавая степень его раздражения.

— Ты полагаешь, что я буду это, — я указала пальцем на рыжую, которая расположилась в кресле мужа и точно не собиралась никуда уходить, — терпеть?

Он глубоко вздохнул, прикрыв на секунду глаза, а потом произнёс:

— Ты будешь терпеть всё, что будет необходимо. Ты моя жена. Твои задачи известны. А я сам буду решать, с кем мне проводить ночи. Это понятно? — в голосе зазвенела сталь. — Прочь отсюда.

Его слова били по мне, словно пощёчины. Хотелось сжаться в клубок и исчезнуть, но я не позволяла себе расплакаться. Где угодно, только не на глазах у этой...

Прибежав в свою спальню, я проплакала весь остаток ночи и день, а вечером, опухшая от слёз, я впервые услышала

от своего мужа ледяное:

– На колени.

Глава 3

Время всё шло, а беременность не наступала.

Умом я понимала, что Джейдон ходит ко мне так часто, чтобы я понесла, но почему-то никак не получалось. Я ежечасно молилась, чтобы наконец-то забеременеть и всё это прекратилось. Но всё было тщетно.

Я также понимала, что, скорее всего, на отсутствие беременности влияет также то, как у нас проходят ночи, мои нервы вовремя и после неё.

Замкнутый круг.

Его «на колени», мой персональный ад, а потом приход целителя, который обрабатывает мои раны и даёт отвары, помогающие мне исцелиться. Я не видела своих родственников, не общалась ни с кем из слуг, не пыталась связаться с сестрой. Просто бродила по поместью, словно приведение, незаинтересованная ни в чём.

Всё переменялось внезапно.

Мне, как обычно, пришла записка от мужа, но уже с другим содержанием. В ней мужчина уведомлял меня, что уезжает по службе на север, на пару недель и пожелал мне приятного времяпрепровождения. Невольно хмыкнула, прочитав записку.

«Ну надо же... Желает мне приятно провести время...

Вот гад».

Да. Брак меня изменил. Настолько легко ругательства ещё не произносились мной никогда.

Во всём надо искать плюсы. Я смогу хотя бы отдохнуть и немного отвлечься от своей ужасной жизни. Воодушевлённая прекрасными новостями, я весь день порхала по дому, словно птичка. Служанки косились на меня со смесью жалости и интереса, а мне было всё равно.

Прекрасный завтрак, прогулка по парку, наконец-то появилось желание вышивать, читать и наслаждаться жизнью. День прошёл прекрасно, завершился наивкуснейшим ужином, а потом я счастливая упала на кровать, впервые за долгое время, проваливаясь в сладкий сон, который оставался безмятежным примерно пару часов.

Напряжение я почувствовала резко. Вдруг внутри меня всё свернулось в тугой узел, причиняя мне режущую боль, заставляя кричать, но я не могла. Физически я ещё спала, а вот в моё сознание кто-то врвался, делая мне каждым своим движением очень больно.

– Катарина... – Где-то на краю сознания прозвучал шёпот, в котором я узнала мою сестру. – Катарина, возьми меня за руку, милая. Ничего не бойся.

Я, преодолевая боль, протянула руку в пустоту, и меня резко дёрнуло куда-то вверх, будто протаскивая сквозь густые заросли деревьев. Могу поклясться, что чувствовала, как ветки хлещут меня по лицу и телу, оставляя открытые

раны на коже.

Сколько длилось моё истязание – не могу даже предположить, но закончилось оно глухим ударом тела об каменный пол. Моего тела!

От резкого приземления, я, уже физически, скрутилась клубком, стараясь защититься от возможных увечий, но меня коснулись тёплые ладони и подняли на руки, унося куда-то по тёмному коридору.

– Кто вы? Что вам нужно? – пробормотала я, завозившись на руках незнакомца, пытаюсь выбраться из его объятий.

– Тихо, Катарина, это я, я помогу, не дёргайся. – Голос незнакомца показался мне до боли знакомым, но голова никак не хотела соображать трезво, поэтому мне ничего не оставалось, кроме как обмякнуть в чужих руках и смириться с происходящим.

В конце концов, к боли я уже привыкла...

Спустя несколько лестничных пролётов и порядка пяти тёмных коридоров, меня внесли в спальню, где положили на кровать. Осмотреть не удавалось, вокруг было темно, только камин немного освещал комнату, но недостаточно, чтобы можно было рассмотреть.

Пока я фокусировала взгляд и приходила в себя, мужчина покинул спальню, оставив меня наедине с собой, а потом дверь распахнулась и меня, только что с трудом севшую, снова повалили на кровать, крепко обняв.

– Милая, я чуть с ума не сошла! Что этот урод с тобой

сделал???

Снова едва сумев оторвать от себя девушку, я снова сфокусировала взгляд и наконец-то рассмотрела её.

Передо мной сидела моя сестра.

Глава 4

– Что происходит? – я недоумённо смотрела на мою сестру, которая также недоумённо смотрела на меня.

– Милая, ты не отвечала на письма, на вестники тоже молчала, не появлялась на приёмах, когда твой муж являлся, не стесняясь с какой-то рыжей, от тебя ни единой весточки за всё это время! – она всплеснула руками, прижав их к груди. – Ты понимаешь, что мама сходит с ума?

– Ты не могла просто приехать?

– Я приезжала. – Сестрёнка села рядом со мной, взяв мои руки в свои. – Меня не пустили даже за ворота. Я простояла почти час, безуспешно пытаюсь с тобой связаться, пока не явился Джейдон и не отправил меня домой. Сказал, что ты плохо себя чувствуешь, и выпроводил меня, представляешь!?!

Я отстранённо слушала её, соображая, что же делать дальше? Ведь это мой шанс. Исчезнуть, спрятаться, испариться, чтобы меня больше никто не нашёл. Уехать как можно дальше, где устроиться куда-нибудь, да хоть подавальщицей, лишь бы не рядом с ним...

– Катарина, что случилось?

– Лили, я не могу, ты же знаешь...

– Он с тебя ещё и клятву взял? – она взорвалась, будто хлопушка. – Да как он мог???

– Помогите мне... – прошептала тихо, но сестрёнка меня услышала.

– Макс сказал, что можно заглушить полностью твой запах и метку, но придется на регулярной основе пить зелье. Если ты согласна, то мы подготовим всё в течение получаса.

– Я готова. – Твёрдо сказала я, поднимаясь с кровати. – Только мне нужно переодеться и какие-то вещи с собой, это возможно?

Я старалась держать себя в руках, но голос предательски дрожал. Что скрывать? Я ужасно боялась, что он меня найдёт и вернёт обратно. Только в этот раз я не отделаюсь просто розгами и обычной «программой».

– Я всё тебе соберу. – Лили подошла и крепко меня обняла. – Тебе нужно искупаться и переодеться, ступай в ванную.

Я кивнула и направилась в ванную, где быстро сделала все водные процедуры, не заморачиваясь на уход, масла и крема. В момент, когда я вставала на ноги, будучи полностью обнажённой, в ванную зашла сестра и ахнула, выронив на пол всё, что держала в руках.

– Что он с тобой сделал? – прошептала сестра, подходя ко мне и легко касаясь моей спины.

Наверное, вид был потрясающий, раз у Лили такая реакция...

– Это уже не важно. – Проговорила я, закутываясь в полотенце и поворачиваясь на неё. – Теперь мне нужно уйти. И быстро. Пока меня не поймали.

Лилиан пристально посмотрела мне в глаза, а потом резко развернулась и, стуча каблуками, вышла прочь, оставив меня наедине с собой.

Глаза предательски защипало, но я быстро смахнула непрошеные слёзы и взяла себя в руки. Сейчас не время. Сейчас важно уйти как можно дальше.

В спальне меня уже ждали Лили и Макс, муж моей сестры. Я внезапно вспомнила, что это именно он нёс меня сюда на руках.

– Макс, спасибо. – Я чуть склонила голову перед ним. – Я тебе очень благодарна.

– Ерунда. Мы семья, Рина. Помни об этом.

Я её раз оглянула их обоих и снова чуть не расплакалась. Моей сестре повезло. Она такая же истинная, как и я, но Макс любит её до безумия. Таких трепетных и нежных отношения я никогда не видела. Они даже на публике не стесняются показывать свою любовь. Признаться, я завидовала сестре, но по-доброму. Не она виновата, что в моей жизни всё пошло наперекосяк.

– Какой план? – Спросила я, взяв себя в руки.

– Я дам тебе зелья и амулет. – Проговорил Макс, протягивая мне мешочек. – Амулет заглушит твою метку, а зелья скроют запах. Пить нужно раз в два дня строго, а амулет не

снимать даже в ванной. — он кивнул на мешочек, — здесь запас на полгода. Плюс деньги и немного золота. Я договорился с одним проверенным человеком, он отвезёт тебя в Кранбард. Это деревушка, рядом с Академией для магически одарённых. Там повышенный магический фон, тебя будет сложнее найти.

Я молча кивала, впитывая информацию, не упуская ни единого момента. Мне было важно, чтобы всё сложилось, раз появилась такая возможность. Я не собиралась медлить и терять драгоценное время.

— Когда я могу уехать?

— Прямо сейчас. Только нам необходимо обменяться клятвами, чтобы никто не смог вывести твоё местоположение.

— Да. Хорошо. — Согласилась я.

Когда все формальности были соблюдены, и наши запястья окутала серебристая дымка, впитываясь в кожу и говоря о том, что клятва принята, пора было прощаться.

Первая не выдержала сестра. Она подбежала и крепко меня обняла, шепча на ухо слова любви и поддержки. Она рыдала и за меня, и за себя, за что я была ей искренне благодарна.

Напоследок меня обнял Макс и повёл на улицу, где с рук на руки передал мужчине.

— Сакор, все как договаривались.

Сакор оказался мужчиной средних лет, в старой и

практичной одежде, с задвинутой шляпой на лицо. Он не сказал ни слова, пока я садилась в карету, а потом просто натянул поводья и мы двинулись в дорогу.

Глава 5

Уже будучи в карете, я вспомнила про зелье и амулет. Проглотила залпом одну из склянок и поморщилась. Зелье на вкус было просто отвратительным, но в моём случае, оно того стоило. Амулет, к счастью, не выглядел чем-то инородным, а был вполне себе миленьким. Маленький, прозрачный камешек, похожий на слезинку, висел на серебряной цепочке, а когда я надела его на шею, аккуратно лёг в ложбинку на груди, скрывшись под лифом платья.

Я откинулась на спинку неудобной лавки и прикрыла глаза. Вот момент, когда истинные эмоции взяли верх. Внутри я вся дрожала от нервного напряжения, а ещё глубже меня сковывал страх. А что, если он меня всё равно найдёт? Мне не жить, в таком случае...

Карета мирно покачивалась, унося меня в неизвестном направлении, а меня стало клонить в сон. Бодрости покачивание кареты не способствовали, поэтому я, решив, что Макс не отправил бы меня с кем попало, устроилась поудобнее и задремала.

Снилось что-то невразумительное, тревожное. Будто я бегу по лесу, вокруг снег, а за мной гонятся тени, посланные моим мужем. Я пробираюсь сквозь сугробы, тону в них

по самую поясницу и снова бегу. Я практически наяву ощущала колючий мороз и ветки, бьющие меня по лицу. И вот, уже выход из леса, я оборачиваюсь посмотреть, не догоняют ли меня, и со всей силы врезаюсь в чью-то твёрдую грудь. Мужчина обнимает меня за плечи и прижимает к себе, но я начинаю биться в истерике, пытаюсь выбраться.

Просыпаюсь я с криком на устах и в ледяном поту. Оказывается, кошмар уложил меня на лавочку. Поднимаюсь полностью и сажусь прямо, пытаюсь восстановить дыхание, но тут дверца кареты открывается и Сакор, подавая мне руку, говорит:

– Миледи, прибыли на ночлег.

Постоялый двор уже был погружен в сон, поэтому в комнату меня провожала дородная женщина, в халате и ночном чепце, бурча, что-то про невоспитанных девиц и «а вот в наше время».

Я старалась помалкивать и идти, как можно тише, чтобы ни в коем случае не разбудить постояльцев.

Комната, которую мне выделили, была скромной, но чистой. Старая деревянная кровать, стол, стул, окно со старыми занавесками и ванная комната, в которой был вполне приличный душ и туалет.

Поблагодарив женщину, я сунула ей монету в ладонь, не принимая отказа, и закрыла дверь, до упора задвинув засов.

Хотелось наконец-то смыть с себя грязь и пыль дороги,

а потом рухнуть в кровать, чтобы дать затёкшим мышцам хоть немного отдыха.

С учётом того, что я спала всю дорогу, мне показалось, что уснуть не получится, но водные процедуры сделали своё дело. Уснула я быстро. Только вот сон, который я увидела, не обрадовал меня ни капельки.

Я стояла в дверях кабинета своего мужа, который что-то усердно писал, сидя за своим столом. Он не обращал на меня никакого внимания, а я, вопреки страху, залюбовалась его правильными чертами лица.

Всё же он красив. Мощная грудь, спортивное тело, широкие плечи – всегда притягивают взгляд. А чёрные глаза и небрежные волосы, придают дополнительный шарм. Лишь я знала, что кроется за всей этой красотой...

Джейдон встал из-за стола и прошёл к столу, от которого отошёл уже с бокалом в руках. Встав около окна, он отодвинул штору и взглянул вдаль.

– Я же тебя всё равно найду. – Тихо проговорил он и вдруг обернулся, чётко глядя на меня.

– Тебе не сбежать, Катарина. Я найду тебя, где бы ты ни была, уж поверь мне.

Ледяной страх сковал моё тело и я непроизвольно начала пятиться, упираясь в стену, а потом резко проснулась всё на той же кровати в постоялом дворе.

На улице уже светило солнце и ничего не говорило о том, что кто-то за мной гонится.

Резко подскочив, я оделась и выбежала из спальни, сталкиваясь в коридоре со своим извозчиком.

– Леди, с вами всё в порядке? – он обеспокоенно оглядел меня.

– Да, – пробормотала я, – нам пора. Правда. Нам надо торопиться и уезжать отсюда. Прошу вас. – Взмолилась я.

– Я, собственно, за этим и шёл. Вас позвать. – Пробормотал мужчина и повёл меня на выход.

И только сев в карету и отъехав на приличное расстояние, я смогла расслабиться и привычно откинуться на сиденье.

«Совсем чуть-чуть. Мне нужно немного времени. Там он меня не найдёт», – твердила я про себя словно молитву, но тут карета резко остановилась. Лошади заржали, нервничая, а с Сакор спросил:

– Чем могу помочь?

Глава 6

Чуть отодвинув занавеску окошка, я за пару мгновений успела рассмотреть тех, кто нас остановил.

Разбойники.

Одежда практичная, но старая, дабы не замарать при разбое. Лица у всех закрыты повязками, на головах – шляпы с широкими полями. Главный среди них сидел на лошади, чуть впереди всех и вёл диалог с Сакором, который, казалось, совершенно не нервничал.

– Что везёте? – спросил незнакомец.

– Ничего. – Голос мужчины даже не дрогнул. – Еду по приказу господина в его загородное поместье. Здесь недалеко.

– А если мы проверим? – разбойник явно забавлялся сложившейся ситуацией, ни на секунду не поверив извозчику.

– Прошу. Мне скрывать нечего.

Я похолодела. Как это нечего? А как же я?

Я истерично пыталась придумать, что же делать, пока предводитель спрыгивал с лошади и подходил ближе к карете. Его осмотр начался с задней части, куда был прикреплён мой багаж.

– И чей это чемодан? – прозвучал ленивый вопрос.

– Так, молодая госпожа попросила отвезти подальше старьё и раздать слугам. – Залез безил Сакор. – вышло же из моды, вот и отправила. Кто их, богачей поймёт.

– Хм.

Когда мужчина подошёл к дверце, я сжалась в комок и была готова залезть, хоть под лавку, было бы там место, лишь бы меня не обнаружили. А когда дверца кареты распахнулась, я застыла изваянием, глядя на разбойника.

Мужчина был молод, может, чуть старше моего мужа. Лицо также закрыто повязкой, на голове шляпа, а фигуру скрывал чёрный плотно-запахнутый плащ.

Меня невозможно было не увидеть, но мужчина мазнул по салону кареты и, потеряв интерес, захлопнул дверцу,

давая указание своим ребятам двигаться дальше.

Сакору они не сказали ни слова, а просто уехали, не взяв ничего.

Когда карета тронулась, меня охватила мелкая дрожь. Я не могла понять, почему меня не увидели, а высовываться пока опасалась. Сакор тоже молчал, управляя повозкой и продолжая путь.

Спустя час, стали раздаваться громкие разговоры, будто мы въехали в населённый пункт и мы остановились. Дверь распахнулась, и я увидела привычную руку извозчика. Испуганно посмотрев на него, увидела многозначительный взгляд и молча выскользнула из кареты.

Очередной постоялый двор, в котором мне также была выделена комната, только на этот раз меня до неё проводил мой попутчик.

– Вы в порядке? – обеспокоенно спросил он, едва за нами закрылась дверь.

– Что это было? – воскликнула я, обернувшись на него и вопросительно приподняв бровь.

– Леди, неужели вы думаете, что вас бы отпустили одну без защиты? Господин сразу оснастил карету глазоотводом, чтобы мы смогли не переживать о разбойниках. Я лишь надеялся, что вы не выдадите себя.

– Мог бы и предупредить. – Пробурчала я, снимая с себя плащ и вешая на крючок.

– Оставлю вас, пожалуй, – Сакор попятился к двери. –

Нам остался всего день пути, выезжаем с рассветом.

Я молча кивнула и упала на кровать, стоило двери за мужчиной закрыться. Дорога выматывала, а мысли по поводу преследования не давали ни на минуту расслабиться.

Умом я понимала, что Джейдон сейчас находится на службе и, скорее всего, ему попытались доложить о моём исчезновении, но туда, куда он направлялся с рейдами, обычно не доходили вестники. У меня была форя. Внезапное и удачное стечение обстоятельств дало мне шанс на свободную жизнь. Пусть и вдали от привычной жизни и родных, но лишь бы подальше от этого монстра.

На этот раз я пропустила водные процедуры, потому что банально вырубилась. Усталость брала своё.

В этот раз ничего не снилось, чему я была безмерно рада. Утром, вскочив с рассветом, я приняла холодный душ, оделась и вышла наружу, где около кареты меня уже ждал Сакор.

И снова дорога, лес, пара деревень и степь. Реже попадались одинокие путники, которых мужчина любезно подвозил до ближайшего поворота на поселение, а также экипажи с чопорными извозчиками, видимо, везущие высокородных господ.

К вечеру вдали показались шпили замка, который, по пояснению мужчины, как раз таки и являлся Академией для одарённых.

То, что магический фон изменился, я почувствовала

сразу, как только мы проезжали указатель. Воздух был более тяжёлым и будто сладковатым на вкус. Так влияют на него остатки магических тренировок адептов. Я с интересом разглядывала из окна аккуратные домики и магазинчики, выстроившиеся вдоль проезжей части.

Городок мне понравился. Учебный год уже начался, поэтому по тротуарам бродила молодёжь, цепляя девчонок и просто попивая чай в уличных кафетериях.

Я, с завистью, смотрела на счастливых девушек и беззаботных парней, у кого жизнь только начиналась, про себя лелея мечту, когда-нибудь испытать подобное счастье. Не обязательно учёба, нет. Любое.

Занятая своими мыслями, не заметила, как мы остановились около белоснежного особняка, который утопал в зелени, хоть на улице уже вовсю орудовала осень. Белый кирпич приятно контрастировал с тёмно-коричневыми колоннами. Здание было простым, но дорогим, о чём говорили материалы и стиль, в котором он был построен. Здесь явно обитал некто очень обеспеченный.

Привычно отворила дверца и снова протянутая рука Сакора, в которую я вложила свою, выбираясь из кареты.

– Где мы? – опасливо спросила я у мужчины.

– Мне было велено привезти вас по этому адресу. Пройдёмте. – Он махнул рукой, указывая на дом, ворота которого уже открывал лакей.

Молодой парнишка, лет пятнадцати, был одет в чёр-

ные брючки и белую рубаху, был вежлив и обходителен, пока провожал нас до входа. Дверь в дом открыл уже дворецкий, который, казалось, был олицетворением кротости и достоинства.

– Прошу вас, проходите. – Мягким голосом произнёс мужчина, закрывая за нами дверь. – Милорд ожидает вас.

Я недоумённо покосилась на моего попутчика, но он лишь отмахнулся, доставая что-то из нагрудного кармана и направляясь за дворецким. Мне ничего не оставалось, как посеменить следом.

Нас проводили в просторную гостиную, где на столике уже стоял пузатый чайник и несколько чашек, а также конфеты и пирожные.

– Будьте добры, угощайтесь. Его светлость сейчас спустится. – Произнёс дворецкий и откланялся, оставив нас одних.

Мне до одури хотелось спросить, что это всё значит, но не успела я открыть рта, как дверь снова отворилась, являя моему взору того, кого я ну никак не ожидала увидеть здесь.

Глава 7

Я невольно попятилась от мужчины, с ужасом глядя на его улыбающееся лицо.

– Катарина, всё в порядке. – Выставил он руки перед собой. – Я не причиню тебе вреда, обещаю.

Верить ему не хотелось от слова совсем. Ну как можно поверить в этой ситуации брату собственного мужа???

Насколько я знала, Корнелиус Вемион, работал преподавателем в той самой академии, рядом с которой мне велели спрятаться, но что я буду жить у него... Об этом не могло быть и речи!

Виделись мы лишь раз, на нашей свадьбе с Джейдоном, но не перекинулись и парой слов. Они с братом не очень общались друг с другом, уж не знаю почему.

– Кат, я говорю правду. Просто выслушай, ладно? – мужчина не оставлял попытки достучаться до меня. – Присядь. Ты всегда можешь уйти.

Я коротко кивнула и села на самый краешек кресла, чтобы в любой момент вскочить и убежать отсюда подальше.

– Мы учились с Максом вместе, – начал Корнелиус. – Два дня назад, он связался со мной и попросил приютить у себя леди, сослался на какие-то обстоятельства, попросил о секретности. Я дал согласие не раздумывая. Макс – мой друг. Но когда я сейчас увидел тебя, у меня кое-что сошлось. Джейдон ведёт себя странно в последнее время, так что, я предполагал, что его поведение могло сказаться и на семье.

Я опустила голову, покраснев, словно помидор. Мне было ужасно неловко говорить о своей семейной жизни, даже вскользь, с посторонним мужчиной.

– Катарина, я укрою тебя, он не найдёт тебя здесь. Ты сможешь уйти, когда захочешь и если захочешь. Под моей крышей ты можешь чувствовать себя в безопасности, будь уверена. – Мужчина выжидательно посмотрел на меня, пытаюсь

рассмотреть мою реакцию.

Да какая у меня может быть реакция?

Внутри всё вопило, чтобы я уходила прочь, но какая-то часть меня поверила Корнелиусу. Немного обдумав, я решила рискнуть. В любом случае опыт побега у меня есть, поэтому найду способ.

– Спасибо, милорд. Я благодарна, что вы вызвались мне помочь. – Тихо проговорила я, намеренно держа дистанцию.

– Я не буду настаивать, но дома ты можешь звать меня просто по имени. – Он вздохнул с облегчением, получив мой ответ.

Мужчина не давил, а потому откланялся и оставил меня наедине с чаем и сладостями. До меня доносились обрывки фраз, но, в общих чертах, я поняла, что отдавались приказы на моё размещение и развлечение. На мой взгляд, это было лишним, но вмешаться я не решилась. Единственное, о чём я могла думать, это о душе и кровати.

Вскоре за мной пришла милая горничная, которая и проводила меня в мои покои, навязываясь с помощью, но я отвергла её предложение сразу же. Заперлась изнутри на все замки и ещё долго сидела, смотря в одну точку и прислушиваясь к шорохам. Теперь мне казалось, что меня преследуют, и сейчас сюда ворвётся мой муж, с целью забрать меня назад.

Просидев так какое-то время, я тряхнула головой, скидывая наваждение, и отправилась в душ. Тёплая вода приятно расслабляла мышцы, вызывая ещё большее желание про-

валится в сон. Еле добрела до кровати и упала на мягкую перину, свернувшись клубочком, медленно уплыла в сон.

Очнулась я посередине комнаты, а передо мной стояла кровать, чуть укрытая сверкающим балдахином. Спальня была мне не знакома, но интерьер был распространённым и довольно дорогим. От рассматривания барельефа меня отвлекли сладкие стоны, которые доносились из-за ткани, и возня оттуда же.

Чуть обойдя кровать, я откинула тяжёлую ткань и замерла в оцепенении.

Там слились друг другом двое... Мой муж и та рыжая девушка, что ласкала его, перед моим побегом, в кабинете.

Вечно холодный со мной мужчина, сейчас страстно сжимал девушку в своих объятиях, изводя её своими ласками, доводя до иступления и вырывая из её груди хриплые стоны. Мужчина интенсивно вколачивался в её лоно, сидя, облокотившись на спинку кровати, а девушка, оседлав крепкие бёдра, покачивалась в такт сильным движениям. Волосы расплавленным янтарём разметались по её спине и плечам моего мужа, безусловно, привлекая его внимание, потому что то и дело, руки мужчины соскальзывали с бёдер девушки и чуть сжимали кончики волос, потягивая их вниз и заставляя рыжую откинуть голову и подставить под поцелуи свою сочную грудь.

Я стояла, в ужасе смотря на измену собственного мужа своими собственными глазами, а внутри меня бушевал огонь

ревности. Меня сжигало изнутри от обиды, горечи, разочарования и жалости к себе, но я не могла оторвать взгляд от пары, которой до меня не было никакого дела.

Внезапно девушка вскрикнула, по её телу пошла дрожь наслаждения и она откинулась на грудь мужчины, сладко постанывая от полученного удовольствия. Но вдруг всё изменилось...

Глаза рыжей, что мгновение назад были с поволокой от оргазма, устремились ровно на меня, а окружающее пространство снова завибрировало, оставляя нас с ней наедине, лицом к лицу.

Девушка скривила красивые губы, осматривая меня с ног до головы, а потом произнесла:

– Ты ему не пара. Ты не смогла подарить ему наследника, а я смогу. – Противная улыбка озарила её лицо, после чего она лениво потянулась и, отвернувшись от меня, стала отдаляться.

Напоследок обернувшись, она бросила мне брезгливое: – Он будет моим, и тебе придётся всю жизнь провести взаперти или в бегах. Удачи спрятаться, тебе всё равно это не поможет.

Очнулась я в холодном поту в постели, где буквально недавно забылась крепким сном. Горькие слёзы полились из глаз ручьём, выводя наружу все мои переживания. Я захлёбывалась в собственном бессилии и безысходности, когда предплечье невыносимо зажгло. Вскрикнув, я посмотрела на

метку истинности и в ужасе подскочила с кровати, оглядывая помещение, будто кто-то мог уже находиться здесь.

Метка была раскалена до предела и светилась, указывая на то, что на меня началась охота.

Джейдон начал поиски своей жены.

Глава 8

Не выдержав сидения в спальне, где мне казалось, что за мной наблюдают стены, я выскочила в коридор и спешно спустилась вниз, в надежде застать хоть кого-то не спящего.

На пути мне не встретилось никого, хоть коридоры и освещались, а, завернув за поворот к лестнице, я врезалась прямо в твёрдую грудь брата моего мужа.

– Катарина, в чём дело? – он придержал меня за плечи, обеспокоенно глядя в глаза.

Я не смогла унять дрожь и произнести хоть слово, поэтому просто указала на метку и скривилась.

– Та-а-ак. Понятно. Он начал поиски. – протянул Корнелиус. – Идём со мной.

Я не стала спорить и двинулась следом за мужчиной, который быстрым шагом двигался куда-то по коридору прямо, а не вниз.

Пройдя несколько комнат мимо, мы вошли в крайнюю, где располагался кабинет мужчины. Корнелиус запер за нами дверь, усадил меня в кресло, а сам обошёл стол и начал рыться в шкафу около стены. Зазвенели склянки, зашурша-

ла бумага, а мужчина всё так же что-то искал.

Спустя несколько минут, он победно воскликнул и повернулся на меня, сжимая в руках сосуд с янтарной жидкостью. Протянул пузырёк мне:

– выпей.

Я недоверчиво подняла на него взгляд, всё так же морщась от жжения метки.

– Катарина, это заглушит магию и ненадолго остановит Джейдона. Выпей.

Поразмыслив, что у меня особо нет выбора, схватила склянку и залпом выпила содержимое. На вкус оно было ужасным, но действовало почти мгновенно. Жжение отступило, а метка снова приняла свой обычный вид. Облегчённо вздохнула и уже хотела откинуться на спинку, когда мне на плечи лёг сюртук, который мужчина снял себя. Я стала пунцовой, потому что когда выбегала из спальни, даже не подумала одеть на себя хотя бы халат. Так и выскочила в ночной рубашке. Она хоть и была целомудренной и до пят, но всё же, это не та одежда, в которой показываются чужим мужчинам ночью.

– Прости, я очень испугалась и не подумала... – Пробормотала я, плотно укутываясь в предложенную одежду.

– Я понимаю. – Устало произнёс Корнелиус и опустился в кресло за столом. – не хочешь поведать, что произошло?

Я отрицательно замотала головой, сжавшись в комок, хотя, казалось бы. Куда ещё больше.

– Катарина, я понимаю, просто знай, я всегда готов тебя выслушать.

– Спасибо. – Тихо сказала я, уставившись в одну точку.

Хоть мы и с Корнелиусом близко знакомы не были, он всё же родственник мужа. С ним я чувствовала себя, если не в безопасности, но хотя бы не чужой. Доверять, конечно, я ему пока не могла, но надеялась, что он поможет мне скрыться и дожить свой век хотя бы спокойно.

– Ты помнишь про зелье и артефакт?

– Да. Завтра снова буду пить. – Я вдруг непроизвольно зевнула.

– Молодец. – Корнелиус улыбнулся. – Ты можешь занять мою спальню, если тебе страшно у себя. Я переночую в гостевой.

– Дело не в спальнях.

– Хорошо. Тогда давай ты поспишь у меня, а я посплю на диване. Так тебе будет спокойнее?

Я распахнула глаза, не поверив в то, что он предложил такое.

– Катарина, – он почесал затылок, – ты не хочешь спать одна в своей спальне, не хочешь спать в моей, а теперь против того, чтобы я спал неподалёку, хотя бы на диване? Когда мне, по-твоему, спать?

Мне стало стыдно. Веду себя, словно истеричка.

– Хорошо. Давай на диване посплю я. – Постаралась я исправить положение.

– Об этом не может быть и речи. Идём.

Меня практически волоком довели до соседней комнаты, в которой располагалась спальня мужчины. Интерьер соответствовал её владельцу. Приглушённые тона, однотонные шторы, спокойная мебель без вензелей и прочего. Для современной моды на интерьеры этот можно было бы назвать аскетичным, но мне нравилось. Тут было уютно.

Увидев кровать, я практически наяву почувствовала её мягкость и снова зевнула, прикрыв рот ладошкой.

В спальне действительно, помимо кровати, был диван, пара тумбочек, вход в ванную и гардеробную, а также письменный стол, за которым мужчина тоже работал. И как только не путается в своих документах...

– Ложись спать. Я постараюсь не смущать тебя, но прости, в душ всё равно пойду.

Когда дверь за мужчиной закрылась и зазвучал звук воды, я скинула с себя сюртук, повесив его на спинку стула, и юркнула под одеяло, забравшись почти с головой.

Притвориться, что я сплю, не удалось, потому что мужчина вышел, одетый в домашние штаны, опустился на диван, откуда-то достав подушку и одеяло, а потом произнёс:

– Спокойной ночи, Катарина.

– Спокойной ночи. – Прошептала я в ответ, понимая, что вот теперь могу уснуть.

Спала, наконец-то, без сновидений и, на удивление, крепко. Пробуждение было немного сумбурным, поскольку

я не сразу поняла, где проснулась. Но мужчины на диване уже не было, а о том, что он там спал, напоминали лишь сложенное стопкой одеяло с подушкой.

На стуле, рядом с кроватью, меня ждало платье, отчего я снова покраснела. Откинув мысли прочь, пошла в душ, смывать с себя плохие воспоминания, а потом, облачившись в оставленное платье, вышла из спальни, направившись вниз.

Настроение потихоньку поднималось, хоть и поводов особо не было для этого, но я старалась думать о хорошем. Я в безопасности, вдали от тирании и издевательств, сейчас, возможно, даже позавтракаю.

Наткнувшись около лестницы на служанку, попросила её накрыть мне завтрак, отчего она пулей понеслась выполнять поручение, а я расслабленно побрела по первому этажу, пока не наткнулась на выход в сад.

Независимо от времени года, тут всё цвело и благоухало, будто середина лета. Я с огромным удовольствием прошла по дорожке, рассматривая цветы и кустарники, обошла маленький фонтанчик, в котором плавали золотистые рыбки. В животе заурчало и я, с сожалением, двинулась в дом, в надежде, что смогу поесть, но не дойдя даже до дверей, нутром почуяла неладное.

Остановилась, нервно оглядываясь по сторонам, стараюсь понять, что меня так насторожило. Внезапно кусты зади меня зашевелились, я резко обернулась на шум и увиде-

ла два огромных красных глаза, наблюдающих за мной. От неожиданности и страха, развернулась на каблуках в надежде убежать подальше от неизвестного нечто, взмахнула руками, потеряв равновесие и вдруг, дерево рядом со мной загорелось синем пламенем, а я всё-таки упала на спину. Рычание за спиной усилилось, а я, словно по волшебству, подскочила на ноги и побежала прочь в дом. Огонь уже пожирал соседние деревья, разгораясь всё сильнее, а я истошно закричала, пытаюсь привлечь к себе внимание.

Вдруг снова врезалась в твёрдую грудь мужчины, который снова поймал меня за плечи и удержал от падения.

– Что тут произошло? – спросил Корнелиус, отпуская меня и умиряя огонь одним движением руки.

– Я не знаю, я просто гуляла, а там глаза, я испугалась, а там пожар... – затараторила я, пытаюсь объяснить мужчине, что случилось.

– Катарина подожди, ты горишь, тебе надо успокоиться. – Пытался вразумить меня мужчина.

Я с ужасом стала вертеться, пытаюсь найти огонь на платье, но не находила его. Зато прекрасно увидела огненную дорожку там, где я бежала к дому...

Глава 9

Меня завели в дом и усадили на диван, всунув в руку стакан ледяной воды, которую заставили выпить сразу же. Корнелиус отлучился на пару минут, вызвав во мне волну

страха, что я без присмотра тут всё спалю. Вернувшись, снова влил в меня воду, только теперь для того, чтобы запить какую-то жижу, утверждая, что это лекарство.

Я была готова из его рук, хоть яд выпить, просто потому, что внутри всё горело и не собиралось затухать. Ощущения были в новинку, и я не очень понимала их природу.

Магия во мне не успела проснуться, как и у многих, кого судьба наградила меткой истинности. И то и другое одновременно не могло быть. Поэтому я уже и не надеялась, что когда-нибудь испытаю эмоции, связанные с обретением дара.

Только мне были непонятны причины. Почему, а главное, каким образом магия огня пробудилась во мне именно сейчас, да ещё и огненная, когда в моём роду были либо воздушники, либо водники.

Загадка не давала мне покоя, ещё больше раззадоривая и вызывая выплески, которые проявлялись в виде искр. Так, по очереди, я сожгла диван, потом ковёр, а следом и портьеры. С каждым вспыхнувшим предметом интерьера у Корнелиуса начинался нервный тик, но он стоически перенёс все потери, пока целебное зелье не подействовало.

– Катарина, покажи свою метку. – Произнёс он, когда за последние двадцать минут не случилось ни одного выплеска.

Я послушно закатала рукав платья, оголяя запястье, на котором вместо привычной метки, теперь был выжженный кусок плоти, будто уже затянувшийся.

– Что и следовало доказать. – Пробормотал Корнелиус и глубоко задумался.

Подождав дальнейшего объяснения, я всё же нарушила его мыслительный процесс, спросив прямо:

– Я больше не его жена?

И видимо, слишком много надежды прозвучало в моём вопросе, что мужчина хмыкнул и печально улыбнулся.

– Нет, Катарина, так браки не разрываются. Ты просто перестала быть его истинной и приобрела самостоятельные права в обществе. Теперь ты магесса, которая обязана пройти обучение, либо запечатать свой дар.

– Как так можно? – с ужасом спросила я, округляя глаза.

– Многие отказываются от дара, не желая брать ответственность за свою жизнь в свои руки. Им проще дождаться метки и выйти замуж, полностью под обеспечение мужа. – Мужчина вздохнул. – Практика, к сожалению, повсеместная.

– Но я не хочу! – воскликнула я.

Впервые за долгое время, я обрела что-то, что могло меня спасти, а сейчас выясняется, что это могут отобрать.

– Тебя пока никто не принуждает, но, как твой муж, Джейдон будет иметь право на том, чтобы в суде рассмотрели дело о лишении тебя магии.

– Зачем это ему? – тихо спросила я. – Я уже не его истинная. Родить ему наследника не могу. Да и раньше не могла, как выяснилось.

– Да. Отсутствие метки сделало бы тебя непригодной для

рождения ребёнка от него, но это, если бы ты не обладала магией. Магички могу выносить ребёнка от кого угодно. Правда, вот ужиться могу не со всеми. — Он невесело усмехнулся, посмотрев в сторону, будто что-то вспоминал.

— Что мне делать, Корнелиус? — я снова отвлекла его от мыслей.

— Учиться, Катарина. — Вдохнул он. — Контролировать магию, обуздать её, выучить азы. Обычно в этом возрасте, не пробуждается дар. Но у тебя исключительный случай, видимо, стресс действительно был сильнейший, что дамбу провало...

Я опустила взгляд, неготовая ни делиться, ни смотреть в глаза мужчине, который за последние пару дней сделал для меня больше, чем кто-либо в последнее время. Я была благодарна Корнелиусу, но обременять хлопотами о себе, я тоже не хотела.

— Что бы ты сейчас ни замышляла в своей красивой голове — брось. — Донёсся до меня уставший голос. — Я не отпущу тебя отсюда. И не только потому, что ты жена моего брата. Ты необученный новорождённый маг огня. Это опасно, как для тебя, так и для окружающих. Ты останешься тут и точка.

— Он придёт за мной.

— Вот как придёт, так и будем решать, что с этим делать, а сейчас тебе необходимо подняться к себе в спальню и хорошенько отдохнуть. Я провожу.

Мужчина встал и безапелляционно повёл меня вверх,

доводя почему-то не до моей спальни, а до своей, в которой я провела ночь.

Проверив ещё раз комнату, оставил меня одну, а я лишь на секунду прилегла, закрыв глаза, и уснула...

И снова кабинет моего мужа.

И снова он сидит за своим столом, читая какие-то бумаги. Я не понимала, что происходит. Это я хожу к нему или он пытается дозваться меня? Почему мы видимся, только когда я засыпаю.

Будто услышав мои мысли, мужчина за столом вдруг заговорил:

– Это я тебя зову, дорогая супруга. Так вышло, что могу дотянуться до тебя, только когда ты спишь, так что приходится довольствоваться малым. – Он откинулся на спинку стула и посмотрел в потолок, будто не видел меня. – Я не могу тебя видеть, но я чувствую, что ты здесь.

Я молчала, боясь даже дышать, а он всё смотрел и не говорил ни слова.

– Я найду тебя, Катарина. И ты будешь наказана за свой побег. Ты не скроешься от меня. Ты моя жена и тебе придётся смириться с этим. – Слова били словно пощёчины, вызывая у меня очередную волну страха, заставляя меня дрожать, словно лист на ветру.

– Ты не избавишься от меня. Ты не сможешь спрятаться. Я найду и уничтожу любого, кто тебе помогает. А потом сделаю так, что ты не сможешь больше. даже думать о том, что-

бы уйти.

Я слушала его слова и поражалась тому, как я могла не замечать этого? Он же всегда был таким. В его взгляде всегда была жестокость, которую он и не скрывал. Молодая девчонка была так очарована красавцем-драконом, что закрыла глаза на всё, что кричало о том, что что-то не так.

Зажмурив глаза, не в силах больше смотреть на красивое лицо, искажённое яростью, представила, как просыпаюсь в кровати, в спальне Корнелиуса и в то же мгновение подскакиваю на ней, крича во весь голос от ужаса.

Дверь распахнулась в ту же секунду, и в неё быстрым шагом вошёл мужчина, который снова успокаивал меня, помогал и пытался помочь.

Меня била мелкая дрожь, а мужчина обнял меня за плечи, прижимая к себе, чуть покачиваясь из стороны в сторону, убаюкивая меня. Я прижалась к сильной груди, впервые за долгое время, чувствуя себя в полной безопасности не только физически, но и морально.

Отвлёк нас вестник, прилетевший прямо в чуть открытое окно и зависший прямо над нами. Корнелиус отпустил меня из объятий, схватив сферу и сжав её в руках. Чтобы прочесть сообщение, нужно было разломить сферу в руках и выкинуть в воздух остатки.

В то же мгновение, как Корнелиус сделал это, на всю спальню раздался голос, от которого кожа покрылась липкими мурашками...

Джейдон намеревался нанести визит своему брату в ближайшие выходные.

Глава 10

Я не могла вымолвить ни слова. Меня била мелкая дрожь, будто температура в комнате упала резко до минусовой...

Я едва смогла вымолвить:

– Что делать?

Корнелиус молчал, и это молчание било по мне сильнее, чем что-либо. Я так надеялась на него, так верила ему, что не могла себе представить, что у него нет мыслей, как спасти меня от гнева мужа...

– Для начала, – начал мужчина, – ты успокоишься, а я пока отправлюсь в академию. Как только я вернусь, я хочу видеть перед собой отдохнувшую и не спокойную леди. Это понятно?

Я нервно кивнула, понимая, что спокойной он меня и не видел вовсе, так что в чём-то он был прав.

Страшно ли мне было? Безусловно.

Хотела ли я видеть Джейдона? Нет, конечно.

Но избавить меня от общества этого мужчины мог только его брат, который не заслужил носиться и утирать нос истеричке, которая не может взять себя в руки.

Корнелиус выудил из кармана очередной пузырьёк и отдал мне. Выпив его залпом, я даже не поморщилась и

улеглась в кровать, накрывшись одеялом. Мужчина довольно кивнул и покинул свои покои, оставляя меня одну, а я уплыла в спасительный сон...

Проснувшись уже, когда за окном смеркалось. Служанка, словно ждавшая за дверью, вошла и предложила помощь со сборами, но я снова отказалась от её услуг, предпочитая не демонстрировать свои увечья незнакомому человеку. Говорят, лекари, обладающие целительской магией, могут излечить мои шрамы, но я почему-то не хотела этого.

Шрамы – это напоминание о том, как сложилась моя жизнь. Мой опыт, который я приобрела, но который мне совершенно не хотелось повторять. Я была убеждена в том, что если вернусь к мужу, то больше не смогу жить. Скорее всего, буду словно приведение, либо сведу счёты с жизнью, хоть это казалось мне невозможным.

Приведя себя в порядок, пошла вниз, стараясь скрыть своё состояние и хотя бы сделать вид, что всё прекрасно.

Как оказалось, я как раз проснулась к ужину. Корнелиус уже сидел за столом, когда я вошла, но сразу же встал, соблюдая этикет. Мне невесомо поцеловали руку, отодвинули стул и тактично не задавали лишних вопросов. Мы говорили о погоде, о литературе, музыке и предпочтениях в интерьере. Беседа была настолько лёгкой, что я не заметила, как начала хохотать над его шутками и расслабилась окончательно, вдруг вспомнив, что до всего того, что произошло, я была вполне себе счастливым человеком. У меня были пла-

ны на жизнь, я мечтала стать хорошей женой и заботливой матерью, а теперь... Теперь я могла об этом только мечтать. Сгоревшая метка ещё не показатель свободы.

За этими мыслями настроение сменилось, что не оставило равнодушным Корнелиуса. Мужчина заметил перемену, но снова промолчал, хоть я и видела, как его снедает желание задать вопросы.

Ссорить его с братом я не хотела хотя, что-то мне подсказывало, что у них и так плохие отношения. Решила всё же задать вопрос:

– А почему вы не общаетесь с братом?

Я старалась задать вопрос нейтрально и, полагаю, у меня получилось.

– Это долгая история, Катарина, ты уверена, что хочешь её послушать? – с улыбкой спросил Корнелиус.

– Думаю да. – Кивнула я, чуть дёрнув уголками губ.

– Ну, тогда слушай. – Корнелиус отставил бокал и откинулся на спинку стула, давая указания слугам, убрать со стола. – Мы выросли в традиционной семье. Старший сын воспитывался, как наследник рода, а на меня просто не возлагали больших надежд. Брат был мне кумиром. Я везде, словно хвостик таскался за ним, стараясь не упускать из виду, и впитывал, словно губка, всё, что он делал и говорил. Джейдон научил меня фехтовать, первый раз использовать магию, помогал контролировать дракона, даже обучил летать. Я был счастлив, но потом, его отправили учиться в Академию. Я

был слишком мал, мне предстояло обучение только через пару лет. Я остался один и превратился в одиночку. Друзей у меня не было, ведь я дружил только с братом. Отец всё время пропадал по своим делам, а матушка настолько сильно была поглощена своей жизнью, что ей не было дела до меня.

Тем временем со стола было убрано, а перед нами водрузили чайник с ароматным чаем.

— От скуки я добрался в библиотеку и превратил её в место своего обитания. Я ждал брата домой каждые выходные, но он предпочитал оставаться с друзьями в академии, а я нашёл себе развлечение. Спустя два года пришло и моё время ехать на учёбу. Я так стремился туда, что когда приехал, сразу же направился на поиски Джейдона. Но встретил меня совершенно не тот, кого я помнил. — Мужчина отвлёкся, разливая чай по чашкам и переводя дух. Было видно, что рассказ не даётся ему легко. — Меня встретил циничный ублюдок, который за пару лет достиг в этом небывалых высот. Ему не важны были родственные связи, он ценил достижения, устраивая мне проверку за проверкой. Тренировки, магия, поединки — всё это слилось в одно большое разочарование. Я был ребёнком. Не понимал ничего. Для меня было странно видеть собственного брата таким, ведь я любил его. Когда, в конце концов, мне надоело прыгать по приказу, я перестал искать с ним встреч. Углубился в изучение материала, достиг нужных мне высот, стал взрослее. Вместе с этим пришла и первая влюблённость.

Мужчина замолчал, снова давая себе передышку. Я сидела, словно мышка, впитывая каждое слово.

– Её звали Ариелла. Она была первокурсницей с бытового факультета. Для этого направления она имела выдающиеся способности и тягу к прекрасному. Мы почти мгновенно нашли общий язык. Она была красивой, умной, весёлой, из прекрасной и родовой семьи. Мы много общались, гуляли, и я понял, что влюблён в неё по уши. – Корнелиус усмехнулся. – Я был готов на решительные действия и, заручившись поддержкой матери, готовился сделать предложение. Вернувшись в Академию, я направился напрямик к ней в комнату и застал её в постели с собственным братом.

Вздых вырвался из меня непроизвольно. Корнелиус печально кивнул и продолжил свой рассказ.

– Брат знал, что я чувствую к девушке. Знал, что я хочу сделать предложение. Ему было принципиально уложить её в койку. Я был поражён до глубины души. Бросил ему вызов на дуэль там же, а когда тот со смехом его принял, я ушёл и никогда больше не видел Ариеллу. Естественно, он бросил её мгновенно, а она с позором покинула Академию и больше о ней никто и ничего не слышал.

Дуэль между нами состоялась на следующий день, и я с позором её проиграл. Джейдон с самым зверским выражением лица разбил моё самолюбие и самоуважение в клочья. Залечив раны, я дал себе обещание, что больше никогда не позволю ему победить. Но и этому не суждено было сбыться.

Он снова меня обошёл, женившись на тебе, Катарина.

Я замерла.

– Что это значит? – прошептала чуть слышно я.

– На тот приём должен был поехать я. Но Джейдон настаивал, что он сам посетит от лица нашей семьи герцогиню. В итоге он приехал оттуда с меткой истинности, а я снова остался не у дел. – Корнелиус с улыбкой развёл руками.

– Но метки между нами могло бы и не возникнуть...

– Скорее всего, она бы возникла. Мы члены одной семьи. Совместимость между нами больше, чем между тобой и моим братом. Так что, ты могла бы стать моей женой, а не его...

Глава 11

– В каком смысле «больше»? – я недоумённо покосилась на мужчину.

Было странно слышать такие откровения, но на секунду, я позволила себе задуматься. А что было бы, если я и правда вышла замуж за Корнелиуса?

Воображение нарисовало большой дом, двоих дочерей и почему-то собаку... Общие завтраки, обеды, ужины и совместные ночи. Вот я жду его с работы, вот мы вместе сидим у камина, в котором уютно потрескивают дрова.

И вот вроде бы всё хорошо, но эмоций абсолютно никаких. В этот момент я остро осознала, что как бы мне ни было тепло с Корнелиусом, я не воспринимаю его как мужчину. Кто знает, может, после всего произошедшего, мне во-

общее будет сложно хоть кого-то так воспринимать.

— Мы с тобой ближе по возрасту. Да и к тому же, на момент вашей встречи у Джейдона уже был опыт появления метки истинности. Он настоял на снятии, по его словам, был не готов. — Корнелиус поморщился. — Моему брату всегда всё доставалось легко, когда как окружающим с огромным трудом. Но Джейдон никогда не ценил то, что имеет. Ни одна девушка у него не задерживалась, да и друзей у него почти не было, одни прихвостни, которым бы погреться в лучах его известности.

Всё, что говорил мужчина, было очень похоже на моего мужа, но я всегда закрывала глаза на его поведение. Прежде чем пожениться, мы много общались, гуляли, посещали мероприятия, где танцевали только друг с другом. Но я не могла не видеть, какие взгляды он бросает на других леди, особенно постарше. Мама рассказывала, что с такими барышнями проще всего проводить время.

Брр.

Никогда бы так не смогла.

Даже сейчас, я чётко решила уходить от мужа, а представить себе, что начну отношения с кем-то ещё, даже не могу.

Мы уже довольно долго молчали, погруженный каждый в свои мысли, когда вдруг зазвонил дверной звонок.

Синхронно подскочив со своих мест, мы оглянулись и затаили дыхание. Дворецкий неспешно шёл к дверям, а ко-

гда открыл их, вздохнули с облегчением. Это бы не Джейдон.

– Привет, Корн! – жизнерадостно произнёс мужчина, войдя в столовую. – Леди?

Я замерла, практически с открытым ртом. Мужчина был красив. Той самой красотой, которая свойственна именно сильному полу.

Светлые волосы чуть завивались на кончиках и были немного растрёпаны, придавая внешнему виду небрежность. Голубые глаза, будто вода горного ручья, светились искренностью. Мужчина, правда, был доброжелателен. Острые скулы, волевой подбородок и хищный разлёт бровей, делали его образ немного опасным. Глядя на него, нельзя было сказать, чем занимается мужчина. Одежда говорила о том, что мужчина состоятелен, но руки были не холёные, а будто мужчина не брезгует ручным трудом. Он весь состоял из противоречий, а я не могла выразить свое впечатление, кроме как то, что он потрясающе красив.

Тряхнула головой, отгоняя мысли. Негоже замужней даме, хоть и в бегах от мужа, так неприлично рассматривать постороннего мужчину.

К слову, красавчик прекрасно осознавал, как действует на окружающих, потому что в ответ на мою реакцию. Мило улыбнулся, а в глазах заиграли смешинки.

– Леди Катарина Вемиион. Супруга моего брата. – Сухо представил меня Корнелиус, видимо, заметив наши взгляды.

– Безумно рад знакомству, – моей руки невесомо коснулись губы мужчины, – Граф, Адриан Килиард, к вашим услугам.

Я скромно потупила взгляд и мягко забрала свою руку обратно. Мужчина снова улыбнулся, а потом перевёл взгляд на Корнелиуса, который, казалось, уже пошёл пятнами.

– Корн, я по делу. Можем поговорить? – Адриан ещё шире растянулся в улыбке.

– Пройдём в кабинет. – Сухо ответил Корнелиус. – Прошу прощения, Катарина. Работа.

Кивнув. Я встала и отправилась на экскурсию по поместью, тем более давно хотела этим заняться. Дойдя до второго этажа и пройдя пару шагов по коридору, ткнулась в первую попавшуюся дверь, которая очень вовремя привела меня в библиотеку.

Помещение было поистине прекрасным. Длинные стеллажи уходили высоко вверх, вмещая на своих полках толстые фолианты. Везде стояли диванчики и кресла, чтобы было удобно располагаться и читать. Немного темно, на мой взгляд, но я сообразила, что для книг яркий свет не приветствуется, поэтому пошла вдоль ближайшего стеллажа, рассматривая корешки книг. Почти всё было о магии, различных магических плетениях, но среди всего нашлась и парочка по истории. Углубляться далеко я не видела смысла, слишком я мало понимала во всём этом.

Сев на ближайшее кресло, раскрыла книгу, которая

обещала рассказать об истории образования местной Академии для одарённых. Повествование велось сухо, а поэтому быстро принесло мне дрему, в которую я блаженно провалилась.

И снова кабинет...

Всё было так же, как и всегда. Джейдон, сидевший за столом, бумаги, раскиданные по всей рабочей поверхности, только теперь, как тогда, между его ног виднелась рыжая макушка, которая делала ровно то же самое, что я уже видела.

Мужчина расслабленно откинулся на спинку кресла, поглаживая рыжую копну волос, чуть надавливая, задавая темп. Мужские стоны едва можно было расслышать, но когда мой муж достиг разрядки, я поняла сразу. Девушка приподнялась с колен и счастливо посмотрела на мужчину, а он, облизнув губы, осматривал её с ног до головы, задерживаясь взглядом на особо выпуклых местах. Я словно подсматривала за ними в щелку, что вызывало у меня полнейшее отвращение.

Повинуясь его взгляду, девушка дёрнула шнурок платья, которое свободной волной упало к её ногам, обнажая её тело. Оседлав Джейдона, рыжая принялась двигаться медленно, подставляя свою грудь под поцелуи мужчины.

Когда я уже было хотела отвернуться и перестать смотреть на это, Джейдон вдруг повернулся и, не отрываясь от девушки, посмотрел мне прямо в глаза.

– Тебе этого не видеть, Катарина. Ты годишься только на

рождение детей и наказание. Хотя – он усмехнулся, – даже этого ты не можешь. Никчёмная, бесполезная девка. Зря, что жена...

Горькие слёзы снова полились по моим щекам, а я отвернулась и зажмурилась, стараясь снова вернуться обратно.

Спустя несколько минут, под аккомпанемент стонов и хриплого шёпота, я очнулась в библиотеке, уткнувшись в книгу. Страницы были сырыми от слёз, а я со злостью отшвырнула фолиант, еле сдерживаясь, чтобы ещё не пнуть его.

Внезапно на стол рядом со мной, упал листок бумаги, развернув который я резко отпрянула от стола и помчалась разыскивать Корнелиуса.

«Тебе не спрятаться», – гласила надпись на записке.

Джейдон знает, что я здесь.

Глава 12

Наплевав на все правила приличия, я влетела в кабинет Корнелиуса и остановилась в проходе, тяжело дыша. Записку, естественно, на нервах не схватила с собой, а поэтому моё вторжение было сложно объяснить нормально.

– Катарина, что произошло? – произнёс Корнелиус, вставая с кресла.

Лорд Килиард тоже не остался равнодушным, а потому смотрел на меня с беспокойством.

– Он снова написал. – Произнесла тихо, сгорая от стыда

за свою беспомощность и истеричность.

Мне надоело быть слабой, но что я могу? \

Мой муж силен, влиятелен. Он дракон!

А я просто человечка, хоть и открылась магия. Я совершенно не умею ей управлять, что делает меня ещё более беспомощной. В желании защитить окружающих, я не смогу обратиться к силе. Сжечь сад – это одно, а вот ранить кого-то – это совершенно недопустимо.

Опыт жизни с Джейдоном дал мне одну полезную установку, которой я хотела придерживаться и впредь. Чужое тело – храм. Нельзя его ранить, калечить и издеваться. Это недопустимо.

– Кто «он»? – недоумённо спросил Адриан, ворвавшись в мои мысли.

– Побудь тут. Я сейчас. – Серьёзно произнёс Корнелиус и пошёл на выход, увлекая меня за собой. – Рассказывай.

Чтобы описать события, мне потребовалось минуты две, остальное время пути я охала и ахала, выплёскивая свои эмоции на мужчину, который стиснув зубы, слушал меня.

Записка нашлась в библиотеке, ровно там, где я её и оставила. Тут же валялась книга, которую я отшвырнула от злости. Про сон я Корнелиусу не рассказала, уж больно он был интимным.

– Рассказывай дальше, Катарина.

– Я не уверена...

– Говори. – Прозвучало хлёсткое. – Когда он явится сюда,

я должен понимать, чего ожидать.

Покраснев от кончиков пальцев до ушей, я поведала ему содержание снов, которые мучают меня, остановившись подробнее на последнем.

– Значит, ведьма... – Задумчиво протянул мужчина.

– Я не знаю, кто это. – Бросила раздражённо я.

Когда я проговорила вслух всё, что вызывало у меня истерику, стало как-то легче. Намного. Вместо страха внутри воцарилось спокойствие, и откуда-то взялась злость. На себя, на Джейдона, на ситуацию в целом.

«Ну, разве я заслужила такое?»

Я поняла, что не стоит держать всё в себе. Мужчина, зная все нюансы, сможет помочь.

– Тебе и не надо. – Произнёс Корнелиус, вынимая из-за пазухи монетку.

«У него там чёрная дыра, что ли? То снадобья, то амулеты...».

– Положи себе под подушку. Этот артефакт не допустит никого в твои сны и сможешь выспаться. Я полагал, что тебе снятся кошмары о прошлом. Но никак не думал, что мой брат продолжает тебя изводить до сих пор. – Он покачал головой, словно опечаленно. – Иди спать. Ты толком не отдыхаешь. К тому же совсем не спишь. Я переночую также на диване.

– Спасибо, Корнелиус. Я тебе очень благодарна, правда.

Мужчина тепло мне улыбнулся и подал руку, которую

я с радостью приняла. Меня проводили до спальни, где мы и распрощались, а я, воодушевлённая, проведя все свои процедуры, свалилась в кровать, которая приняла меня с распростёртыми объятиями, не забыв сунуть под подушку артефакт.

Эта ночь была самой сладкой. Мне не снилось ничего, а поднялась я с утра, как никогда, отдохнувшей.

Снова отказавшись от помощи, облачилась в платье, найденное на кровати, и выпорхнула из спальни, в кои-то веки чувствуя себя спокойно и радостно.

Вкуснейший завтрак, прогулка по саду, чтение. Весь день был прекрасен. Солнышко будто светило ещё ярче, а вокруг чувствовалось умиротворение.

После обеда в дверь зазвонили, а я поймала себя на мысли, что не сжалась от страха, как обычно.

– Леди Вемиион, к вам пришли. – Чопорно сообщил дворецкий.

– Кто? – я недоумённо поднялась, отвлекаясь от книги.

– Лорд Адриан Килиард.

Осторожно вышла в фойе, действительно обнаружив там мужчину.

– Добрый день, лорд Килиард. – С улыбкой поздоровалась я с мужчиной.

– Не стоит так официально, леди Катарина. Можно просто Адриан. – Произнёс лукаво друг Корнелиуса и вынул из-за спины букет роз.

Комната мгновенно наполнилась их ароматом, а я заворожено наблюдала, как красивый мужчина, протягивает мне такой же прекрасный букет.

— Благодарю, Адриан. — Я с лёгкостью согласилась я. — Вы тоже можете звать меня просто по имени. Выпьем чай?

— Из ваших рук, хоть яд. — Ох, и плут.

Мы прошли в столовую, где шустрая горничная уже расставляла чашки и ставила пузатый чайник на стол.

— Чем могу вам помочь? — спросила я, с улыбкой передавая цветы девушке, которая мгновенно где-то нашла вазу и поставила цветы на стол неподалёку.

— Мне хотелось вас увидеть. Я думал о вас. — Спокойно произнёс мужчина, пристально глядя на меня.

— Мне приятно ваше внимание, но всё же я замужем. — Решила сразу оговорить этот вопрос.

Тот факт, что брак я хочу расторгнуть, ещё не делает меня свободной женщиной, поэтому стоит повременить с ухаживаниями от посторонних мужчин. Для меня вообще его внимание оказалось новостью...

— Ненадолго. — Хмыкнул Адриан. — Корнелиус посвятил меня в ваше намерение расторгнуть брак. У меня есть кое-какие связи, которые могут вам помочь.

— Благодарю за помощь, но всё так же не понимаю, к чему вы клоните. — Осторожно отпила чай я.

— Мне бы хотелось обозначить свои намерения в отношении вас.

– Какие намерения? – на всякий случай отставила чашку. – Вы уверены, что такие разговоры стоит вести наедине? Полагаю, приличнее было бы делать это в присутствии Корнелиуса.

– А зачем брату вашего мужа знать, что я хотел бы за вами ухаживать, Катарина? – мужчина сощурил глаза, сделавшись немного озорным, что его совершенно не портило.

– Полагаю, потому что он за меня в ответе? – интонация получилась вопросительная, хоть я и не хотела так.

Меня напрягал этот разговор, хоть мужчина мне и нравился. Сам факт, что его не останавливает наличие мужа, уже сильно настораживал ведь, по идее, метка истинности не дала бы нам ни шанса. Но Адриан ведь не знал, что её больше нет... Или знал?

– Катарина, я хочу, чтобы вы подумали над этим. Я не хочу терять шанс общаться с вами. Не нужно меня бояться. – Мужчина говорил вкрадчиво, будто пытаюсь влиять на меня.

– Адриан, прошу вас, вам стоит уйти. – Я встала со стула, давая понять, что хочу закончить разговор.

Уши горели от сказанного, но я подсознательно понимала, что мужчина становится для меня опасным. Я не понимала, откуда столь быстро вспыхнула симпатия, а обозначать, что он хочет за мной ухаживать, когда знает, что я замужем, верх неприличия.

Мужчина, молча, поднялся и направился к выходу. Я отвернулась к окну, обняв себя руками, в надежде, что он не

скажет больше ничего, но вдруг замок на двери щёлкнул, а меня через мгновение обняли за плечи и притянули к груди.

Тело вдруг оцепенело. Я внезапно ощутила себя в ловушке. Прикосновения мужчины вызывали во мне только липкие мурашки, которые никак не помогали мне выбраться из оцепенения.

Ладони похолодели, а руки словно закалились. Я не могла ни пошевелиться, ни отпрянуть. Моего уха коснулось дыхание Адриана, а потом донеслись слова:

– Катарина, ты сводишь меня с ума. Я не мог спать, всю ночь только о тебе и думал. Не отталкивай меня, прошу. Я для тебя сделаю всё, что пожелаешь... – С каждым словом его губы опускались все ниже к шее, а потом и к плечу, которое, к счастью, было укрыто рукавом.

– Прошу, отпустите... – еле смогла вымолвить я, вся дрожа от ужаса, который меня охватил.

– Твоё тело реагирует на меня. Ты просто боишься признаться себе в том, что сама желаешь этого. Скажи, чего ты боишься? Осуждения? – он перешёл к другому уху. – Никто не узнает, а как только оформим развод, я смогу жениться на тебе, и мы будем вместе...

Кончики пальцев закололо от напряжения. Мужчина спутал мою дрожь с возбуждением, а я не могла его переубедить, а когда его руки с плеч опустились на бёдра, сжимая их, по щеке медленно скатилась слеза.

– Прошу, не надо... – снова попытка противиться, но без-

успешная.

Мужчина уже вовсю исследовал моё тело, сквозь ткань тонкого платья, тяжело дыша мне на ухо.

Я уже мысленно простилась с жизнью, потому что очередного такого момента не перенесу, когда дверь сзади внезапно распахнулась и мощная воздушная волна откинула от меня мужчину, швырнув его прямо в стену, за столом, на котором стояли подаренные им цветы. Краем глаза я увидела, как лепестки осыпались, устлав пол, а среди них пытался прийти в себя мой мучитель.

Следом за стоном Адриана, сзади меня прозвучал ледяной голос, от которого, казалось, сердце перестало биться:
– Не тронь. Это моё.

Глава 13

Ещё никогда в жизни мне не было так страшно. Даже когда я впервые столкнулась с наклонностями своего мужа.

Сейчас я осознавала, что он пришёл за мной и если за малейшее неверное слово меня наказывали ранее, то сейчас меня ждёт смерть.

Адриан стонал и не мог встать на ноги, видимо, Джейдон прилично его приложил, а я стояла, словно статуя, до сих пор не веря, что он здесь.

– Катарина. Не хочешь поприветствовать мужа? – обманчиво-ласково произнёс мужчина.

Только я знала, что значит этот тон. Прекрасно пом-

нила всё в мельчайших деталях, чем заканчивался.

– Мне повторить? – тон стал ледяным.

Конечно. Мужчина привык, что игрушка подчиняется безоговорочно, но сейчас я не могла даже сдвинуться с места. В моей голове мгновенно рушились все мечты, которые я успела нафантазировать. Не видать мне больше ни своего домика, ни учёбы, ни работы...

Спасение пришло откуда не ожидалось. Дверь в гостиную распахнулась и прозвучал учтивый голос дворецкого:

– Лорд Вемиион, рад вас приветствовать, не желаете напитокки? – казалось, мужчину не волнует лежащий на полу Адриан и я, стоящая у окна в оцепенении.

– Вон. – Рыкнул Джейдон и сзади послышались приближающиеся шаги.

Через мгновение раздался громкий хлопок и сдавленный стон, принадлежащий мужу. Усилием воли, взяв контроль над телом, я медленно обернулась, увидев невероятную картину.

Джейдон лежал около Адриана, схватившись за голову, будто его мучила невыносимая боль, а дворецкий невозмутимо продолжал стоять на том же месте.

Увидев, что я отмерла, он произнёс:

– Леди, вам лучше подняться в хозяйскую спальню. Там будет безопасно.

Легонько кивнув, заставила себя пойти в сторону выхода, а покинув помещение, пустилась бегом по лестнице.

це, наплевав на правила приличия и этикет. Меня волновала моя безопасность, а если у дворецкого были силы задержать Джейдона, значит, и по поводу спальни верить можно.

Расстояние до комнаты показалось мне неприлично длинным, хоть я и понимала, что тут совсем рядом. Нервы, страх и злоба переполняли меня. Остановившись на мгновение около двери, оглянулась убедиться, что ничего не подожгла и залетела внутрь, плотно закрывая дверь на замок и защёлку.

Эмоции вернулись очень неожиданно. Меня накрыла такая нервная дрожь, что я не смогла устоять на ногах и рухнула на колени, уронив голову в ладони. Слезы непроизвольно полились из глаз, делая меня ещё более жалкой. Я не могла понять, когда я из жизнерадостной и уверенной в себе, превратилась в такое ничтожество?

Ярость устилала глаза, а огонь, следуя за моим всплеском, охватил мои ладони, становясь осязаемым. Меня не обжигало, нет. Пламя ластилось ко мне, словно питомец, требующий ласку. Когда по спальне начал разноситься едкий запах гари, я вдруг поняла, что могу сжечь тут всё, а поэтому требовалось успокоиться.

Из последних сил взяла себя в руки и глубоко вздохнула, стараясь унять эмоции и взять их под контроль. Как ни странно, магия послушалась и вскоре, мои руки стали такими же, как и были и только обугленный кусок ковра напоминал о том, что я потеряла контроль.

Перед глазами поплыло, и я еле успела сделать шаг в сторону кровати, а следом рухнула на неё, как подкошенная и потеряла сознание.

Пробуждение было громким. Стены тряслись, а грохот стоял такой, будто рушатся стены. Еле оторвав голову от кровати, поднялась и тут же измученно упала обратно. Голова болела дико, будто меня кто-то бил. Ужасно страдая, всё же поднялась на ноги и, покачнувшись, подошла к окну, за которым открылся кошмар.

В саду, который до недавнего времени был прекрасным, цветущим местом, сейчас бились два огромных дракона – чёрный и синий. Огонь был повсюду, уничтожая насаждения, а драконы даже не думали останавливаться. Кожистые крылья то и дело рассекали воздух, а из пасти извергалось пламя, которое врезалось в щит, выставленный противником. Голова закружилась ещё сильнее, когда я поняла, что чёрный дракон – мой муж. Он был гораздо больше синего, а пламя – яростнее. Синий проигрывал ему по всем параметрам, но стойко выдерживал нападения, укрываясь щитом и нанося удары в периоды передышки первого.

Я могла лишь предположить, что синим драконом был Корнелиус, но теперь я поняла, что у него может просто не хватит сил, чтобы победить своего брата...

Шальная мысль пришла в голову внезапно. Дотянувшись до ручки, распахнула окно и уставилась на чёрного дракона. Впервые я хотела отомстить. Впервые была го-

това дать отпор. Закрыв глаза, почувствовала, как по жилам течёт пламя, представила, как выплёскиваю его наружу, отдавая без остатка. Меня интересовала только цель – чёрный дракон, убивающий мужчину, который мне помог. Выставила руки вперёд и фактически ощутила кожей, как пламя на моих руках формируется в огненный столб и целенаправленно летит прямо к голове чёрного дракона. Достигнув цели и попав точно в затылок, я старалась удержаться на ногах и не сдаться, пока Корнелиус не сделает то, что нужно. Магия лилась из меня рекой, словно только этого и ждала, а я мысленно уговаривала её не прекращать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.